

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
_____
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой
_____
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах: проблемы квалификации»

Студент

М.А. Пахомкин

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

_____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена современными реалиями в данной сфере. Так по статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2015 г. за ч. 2 ст. 105 УК РФ было осуждено 1 877 лиц, в 2016 – 1969, в 2017 – 1698, в 2018 – 1475, в 2019 – 1306. Исходя из данных сведений, в среднем фактически треть убийств по всей стране совершается с отягчающими обстоятельствами [44]. И хотя на современном этапе мы наблюдаем положительные тенденции, еще нельзя говорить о соответствующем уровне нормализации в динамике совершения данного вида преступлений.

Актуальность исследования убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, также выражается в методологических и теоретических проблемах. Данное положение дел обусловлено тем, что доктриной в полной мере не разработаны различные аспекты ряда отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ. В первую очередь это связано с отсутствием единых подходов к основополагающим в данной сфере дефинициям, категориям объективных и субъективных признаков, как простого убийства, так и квалифицированных видов убийства, например, ярким примером выступает неопределенность теоретических позиций в характеристике мотива и др. Таким образом, можно констатировать, что анализ теоретических и практических проблем квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, представляется весьма актуальным и значимым.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами, регламентированные современным уголовным законом, становились объектом исследования таких ученых как А.Г. Бабичев, В.А. Байков, С.В. Бородин, Е.Р. Кейдунова, А.Н. Красиков, В.Б. Малинин, К.В. Маляев, С.В. Павлуцкая, Т.А. Плаксина, Н.А. Платошкин и многих других. Значительный объем диссертационных исследований был проведен в рамках

анализа конкретных видов квалифицированных убийств, а также в части квалифицированных убийств, отражающих либо субъективные признаки или объективные признаки преступления.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в результате реализации уголовно-правовой нормы об ответственности за убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах.

Предметом исследования выступают нормы отечественного уголовного законодательства и иного федерального законодательства, регламентирующего указанные правоотношения. Также в качестве предмета исследования выступили статистические данные, материалы судебной практики и специальная литература, посвященная различным аспектам и проблемам в данной сфере.

Целью бакалаврской работы – комплексное исследование уголовно-правовых аспектов убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах и проблем его квалификации.

Исходя из поставленной цели, формулируются следующие **задачи**:

- рассмотреть объективные признаки убийства;
- изучить субъективные признаки убийства;
- охарактеризовать квалифицированные виды убийства;
- выявить отягчающие обстоятельства, характеризующие объективные признаки убийства;
- определить отягчающие обстоятельства, характеризующие субъективные признаки убийства;
- выявить актуальные проблемы квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами и разработать пути их решения.

Структура настоящего исследования отвечает поставленной цели и задачам, и состоит из введения, трех глав, пяти параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Уголовная ответственность за убийства по российскому уголовному законодательству: общая характеристика	9
1.1 Объективные признаки убийства	9
1.2 Субъективные признаки убийства	14
Глава 2 Понятие убийств при отягчающих обстоятельствах	20
2.1 Общая характеристика квалифицированных видов убийств.....	20
2.2 Отягчающие обстоятельства, характеризующие объективные признаки убийства.....	24
2.3 Отягчающие обстоятельства, характеризующие субъективные признаки убийства.....	28
Глава 3 Некоторые проблемы правоприменительной практики при квалификации составов убийств с отягчающими обстоятельствами.....	33
Заключение	44
Список используемой литературы и используемых источников	47

Введение

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации в ст. 20 предусматривает, что каждый человек имеет право на жизнь, а ст. 2 закрепляет положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [17]. Таким образом, жизнь человека принадлежит с самого рождения и выступает наиболее ценным благом, соответственно посягательство на человеческую жизнь есть одним из наиболее тяжких преступлений. Соответственно, исходя из вышесказанного, современный отечественный уголовный закон [53] предусматривает ответственность за убийство, и не просто закрепляет, а также уточняет квалифицированные виды убийства, которые в науке именуются как убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах.

Практический аспект исследования обусловлен современными реалиями в данной сфере. Так по статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2015 г. за ч. 2 ст. 105 УК РФ было осуждено 1 877 лиц, в 2016 – 1 969, в 2017 – 1698, в 2018 – 1475, в 2019 – 1306. Исходя из данных сведений, в среднем фактически треть убийств по всей стране совершается с отягчающими обстоятельствами [44]. И хотя на современном этапе мы наблюдаем положительные тенденции, еще нельзя говорить о соответствующем уровне нормализации в динамике совершения данного вида преступлений.

Актуальность исследования убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, также выражается в методологических и теоретических проблемах. Данное положение дел обусловлено тем, что доктриной в полной мере не разработаны различные аспекты ряда отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ. В первую очередь это связано с отсутствием единых подходов к основополагающим в данной сфере дефинициям, категориям объективных и субъективных признаков, как простого убийства, так и квалифицированных видов убийства, например, ярким примером

выступает неопределенность теоретических позиций в характеристике мотива и др.

Таким образом, можно констатировать, что анализ теоретических и практических проблем квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, представляется весьма актуальным и значимым.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами, регламентированные современным уголовным законом, становились объектом исследования таких ученых как А.Г. Бабичев, В.А. Байков, С.В. Бородин, Е.Р. Кейдунова, А.Н. Красиков, В.Б. Малинин, К.В. Маляев, С.В. Павлуцкая, Т.А. Плаксина, Н.А. Платошкин и многих других. Значительный объем диссертационных исследований был проведен в рамках анализа конкретных видов квалифицированных убийств, а также в части квалифицированных убийств, отражающих либо субъективные признаки или объективные признаки преступления.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в результате реализации уголовно-правовой нормы об ответственности за убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах.

Предметом исследования выступают нормы отечественного уголовного законодательства и иного федерального законодательства, регламентирующего указанные правоотношения. Также в качестве предмета исследования выступили статистические данные, материалы судебной практики и специальная литература, посвященная различным аспектам и проблемам в данной сфере.

Целью бакалаврской работы выступает комплексное исследование уголовно-правовых аспектов убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах и проблем его квалификации.

Исходя из поставленной цели, формулируются следующие **задачи**:

- рассмотреть объективные признаки убийства;
- изучить субъективные признаки убийства;

- охарактеризовать квалифицированные виды убийства;
- выявить отягчающие обстоятельства, характеризующие объективные признаки убийства;
- определить отягчающие обстоятельства, характеризующие субъективные признаки убийства;
- выявить актуальные проблемы квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами и разработать пути их решения.

Методологической основой настоящего исследования послужил диалектико-материалистический подход научного познания, на основе которого были использованы следующие специальные и общенаучные методы познания: методы теоретического анализа и синтеза, который позволили нам выполнить более углубленное и последовательное исследование некоторых аспектов темы. Индуктивный и дедуктивный методы позволили нам более логично формулировать авторские выводы. Метод обобщения данных также был использован с целью более целесообразного построения выводов, системно-структурный метод позволил нам, более полноценное изучение всех явлений и категорий, с позиции их существования как целостных систем, состоящих из взаимодействующих элементов. Также были использованы статистический метод, формально-правовой и другие методы научного познания.

Теоретическая значимость исследования выражается в сформулированных, обоснованных и предложенных автором выводах, которые определяют теоретические основы уголовно-правовой характеристики убийств с отягчающими обстоятельствами, указанными в ч. 2 ст. 105 УК РФ. В частности, была сформулирована теоретическая конструкция категории «квалифицированный состав убийства», определены критерии формирования отягчающих обстоятельств в данной сфере, разработана и обоснована классификация отягчающих обстоятельств видов убийств, связанных с объективной стороной преступления и многие другие аспекты в данной области.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем предложения могут выступать рекомендациями по совершенствованию современного уголовного законодательства Российской Федерации, в первую очередь направленных на повышение качества применения уголовного закона в ходе квалификации ст. 105 УК РФ. Также сформулированные в исследовании выводы могут служить в качестве основ в процессе преподавания курсов уголовного права, а также в рамках иных специализированных курсов правового профиля в специальных юридических учебных заведениях.

Структура настоящего исследования отвечает поставленной цели и задачам, и состоит из введения, трех глав, пяти параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовная ответственность за убийства по российскому уголовному законодательству: общая характеристика

1.1 Объективные признаки убийства

Качественная и эффективная квалификация любого преступления происходит с помощью сравнительного анализа признаков конкретного (совершенного) деяния с характерными признаками состава преступления, непосредственно указанных в соответствующей норме уголовного закона. На сегодняшний день, отечественная уголовно-правовая теория и практика выработала две группы таких признаков – объективные и субъективные характеристики. Таким образом, полноценное понимание сущности и структуры данных признаков, позволяет, как указано выше, качественно и эффективно квалифицировать преступления, в том числе и убийства с отягчающими обстоятельствами. Поэтому в данном параграфе нами будет совершена попытка анализа объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации [53] (далее – УК РФ), а именно его объекта и объективной стороны. Важным будет отметить, что науке уголовного права сложилась позиция о том, что «простое» убийство, указанное в ч. 1 ст. 105 УК РФ является родовым составом как для убийств, с отягчающими обстоятельствами, так и со смягчающими обстоятельствами [48, с. 352]. Поэтому основополагающие признаки преступления у всех видов убийств фактически аналогичны, в разных случаях отличаясь от родового состава отдельными признаками, как объективной, так и субъективной стороны преступления. По мнению законодателя, в качестве главного критерия разделения простого убийства от его видов, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, является их степень общественной опасности.

В уголовно-правовой науке существует множество доктринальных позиций к определению объекта преступления, как отмечает С.В. Бородин и В.Б. Малинин под объектом преступления могут пониматься – «субъективные

права лиц, правовые нормы в их реальном существовании, ценности как условие здорового существования общества, правовые блага» [6, с. 8] и т.п. Однако наиболее распространенным подходом выступает формулировка о том, что объект преступления – это «охраняемые уголовным законом общественные отношения» [18, с. 442].

Традиционно, уголовно-правовая наука выделяет три вида объектов – общий, родовой и непосредственный объект преступления, и если под общим объектом понимаются все общественные отношения, находящиеся под уголовно-правовой охраной, то в контексте настоящего исследования, на наш взгляд, стоит конкретизировать видовой и непосредственный объект убийства. Д.И. Аминов указывает, что родовым объектом преступления является группа однородных общественных отношений, которые, как правило, в УК РФ «обособлены в рамках соответствующей его главы или раздела» [50, с. 140]. В современном уголовном законе России ответственность за убийство, в том числе и с отягчающими обстоятельствами регламентирована в Главе 16 «Преступления против жизни и здоровья». Таким образом, можно говорить о том, что родовым объектом преступления, предусмотренного в ст. 105 УК РФ являются общественные отношения в области защиты жизни и здоровья человека.

Непосредственным объектом убийства, по мнению В.В. Комлыка, выступают «те общественные отношения, на которые посягает конкретное преступление и которые поставлены под охрану отдельной статьи» [16, с. 76] уголовного закона. Диспозиция ч. 1 ст. 105 УК РФ регламентирует, что убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку, что указывает на общественные отношения, связанные с правом на жизнь как на непосредственный объект преступления, предусмотренного в ст. 105 УК РФ.

Категория «жизнь» имеет важнейшее значение при квалификации убийства, как отмечает Е.В. Бочаров, «для правовой оценки действий, направленных против жизни, главное значение, имеет определение моменты начала жизни и смерти человек» [7, с. 19]. В соответствии с Приказом

Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» моментом начала жизни является «момент отделения плода от организма матери посредством родов» [25], при этом в данном акте также установлены критерии рождения человека. Момент смерти человека регламентирован ч. 1 ст. 66 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», им становится «момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)» [27].

При анализе различных источников, нами было выявлено, что в доктрине не существует единого мнения об объекте преступления, установленного в ст. 105 УК РФ. Ряд ученых полагает, что непосредственным объектом убийства является не общественные отношения, связанные с охраной жизни человека, а непосредственно сама «жизнь человека», как ценность как благо [3, с. 80; 55, с. 9; 55, с. 786]. По их мнению, жизнь человека как категория, охватывающая и психологический, социальный и биологический аспект, является особым состоянием, выраженное в физиологическом существовании человека. Поэтому, «жизнь» как благо и есть непосредственным объектом преступления, предусмотренного в ст. 105 УК РФ.

Другая часть исследователей считает, как мы указывали ранее, что объектом преступления в данном случае являются общественные отношения, связанные с охраной жизни человека [6, с. 13; 46, с. 97]. В качестве аргумента, С.В. Бородин и В.Б. Малинин приводят такую категорию как «правомерность лишения жизни человека», например, в случае необходимой самообороны, где «жизнь» как объект может защищаться уголовным законом и одновременно не защищаться. Также, уголовно-правовые нормы как структурные части законов, то есть нормативных правовых актов имеет своей основной целью регулирование общественных отношений, поэтому УК РФ, и его нормы призваны регулировать и защищать именно «общественные отношения», а не иные явления и категории.

Не вдаваясь в глубокий анализ, указанных доктринальных дискуссий, отметим о приверженности к позиции, где объектом преступлений, в том числе и убийства, выступают именно общественные отношения.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, как указывает Е.В. Бочаров, «в большинстве случаев, выражена действием. Хотя, возможно совершение убийства и бездействием, например, отказ родителей кормить малолетнего ребенка, чтобы причинить ему смерть» [7, с. 19]. «Состав преступления – материальный, то есть преступление полностью окончено только в случае наступления последствий в виде смерти потерпевшего, которая соответственно является обязательным признаком объективной стороны» [7].

Убийство, как преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ осуществляется как посредством действия, так и бездействия. З.М. Гаспарян отмечает, что «основная масса убийств осуществляется путем действия (посредством применения орудия преступления либо определенного физического, психического воздействия). Убийство может быть совершено и путем бездействия, т.е. когда виновный мог и должен был осуществить определенные действия, неисполнение которых повлекло смерть потерпевшего (например, оставление ребенка в запертой квартире без еды)» [48, с. 352].

Способ совершения убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ не имеет значения для квалификации преступления и может быть совершен любым способом [11, с. 55]. Так как в центре нашего исследования находятся квалифицирующие убийства, установленные в ч. 2 ст. 105 УК РФ, видим необходимость отметить, что отягчающие виды убийства напрямую связаны со способом совершения преступления, как признаков объективной стороны (пп. «д» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Более подробно, данные виды убийств будут нами рассмотрены в последующих разделах настоящего исследования.

Общественно-опасные последствия, как «вред, причиняемый объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения преступления» [28, с. 13], в данном случае характеризуется наступлением смерти потерпевшего.

Л.Г. Абдулмуслимова отмечает, что в рамках установления объективной стороны преступления «между деянием и смертью потерпевшего должна быть установлена причинно-следственная связь. Это означает, что смерть человека должна явиться необходимым и закономерным результатом действий (бездействия) виновного, а не случайным его последствием» [1, с. 22]. Обращаясь к теории причинной связи отметим, что все виды убийства, как правило, характеризуются непосредственной (прямой) причинной связью, то есть имеет место в так называемом непосредственном причинении последствий [28, с. 32]. Например, выстрел в человека – его ранение – смерть. Каждый этап напрямую и непосредственно вытекал из предыдущего, был им обусловлен и приведен в действие. Тем не менее, как уже было указано, убийство может осуществляться и в форме бездействия, что влияет на причинную связь. Как отмечает Л.Г. Абдулмуслимова, возможны варианты опосредованного совершения убийства [1, с. 21], выражающегося в действии лиц, механизмов, животных и других сил по схеме: «причина причины – причина результата» [28, с. 32].

Из вышеуказанного текста также можно выявить, что отечественное уголовное право четко разделяет правомерное лишение жизни и убийство, однако в диспозиции к ст. 105 УК РФ, законодатель не указывает на такой важный признак как «противоправность», отражающий природу деяния в рамках объективной стороны преступления. Например, в ст. 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь устанавливает в диспозиции данную характеристику [52]. На наш взгляд, наличие или отсутствие данной формулировки является «условностью». Тем не менее, для более полноценного понимания внешних признаков преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, а также в целом его природы и существа, нами предлагается в целях совершенствования законодательства внести

изменения в ч. 1 ст. 105 УК РФ путем введения термина «противоправное». Данные изменения изложить следующим образом: «Убийство, то есть умышленное противоправное причинение смерти другому человеку, – наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Таким образом, на основе проведенного исследования объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, можно сформулировать следующие выводы:

- родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ выступают общественные отношения в сфере защиты жизни и здоровья личности. Непосредственным объектом, в данном случае, являются общественные отношения, связанные с правом на жизнь.
- ответственность за убийство наступает исключительно за деяние, в форме действия и бездействия напрямую связанную с наступлением таких общественно-опасных последствий как смерть человека. Причинная связь заключается, кроме как в формах прямой (непосредственной) связи и бездействия, также и в опосредованной форме. В целом, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ характеризуется единственным уникальным свойством – причинением смерти другому человеку.

1.2 Субъективные признаки убийства

Квалификация «простого» убийства, так и убийства с отягчающими обстоятельствами, как было установлено ранее, осуществляется посредством сравнительного анализа характерных признаков совершенного деяния с объективными и субъективными признаками состава преступления, установленного в ст. 105 УК РФ. В предыдущем параграфе нами были определены объективные характеристики убийства, выступающего в качестве основных (родовых) признаков квалифицирующих видов убийства,

установленных в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поэтому в данном параграфе нами будет проведена попытка анализа субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ. Перед рассмотрением, собственно, самих субъективных признаков убийства, стоит отметить, что в ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрено шесть квалифицированных видов убийства, связанных с субъективными признаками преступления. В контексте настоящего исследования, специфика данных категорий убийств, будет рассмотрена нами далее в специальных разделах. В данном параграфе нами, по аналогии с предыдущим параграфом, нами будут проанализировано исключительно «родовые» характеристики субъекта и субъективной стороны деяния, охватывающего все виды убийства.

В теории уголовного права, под субъективной стороной преступления понимается «внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию» [8, с. 12]. У данного элемента состава преступления имеется следующая структура [47, с. 60]:

- вина, как основная структурная часть, которая характеризует субъективную сторону преступления;
- факультативные структурные части: мотив, цель, эмоции;
- вина, как основной структурный элемент субъективной стороны преступления, согласно положениям ст. 24 УК РФ имеет две формы: умысел и неосторожность. Вина в убийстве, исходя из конструкции ст. 105 УК РФ, а именно из термина «умышленное» [16, с. 614], характеризуется умыслом. В соответствии со ст. 25 УК РФ умысел также подразделяется на виды: прямой умысел (когда лицо понимает общественную опасность своих действий, предвидит их наступление, и желает этого); косвенный умысел (если лицо осознает опасность своих действий, видит возможность их наступления, не желает их наступления, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично).

В данном случае, п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [26] (далее – Пленум № 1) прямо указывает на то, что убийство может совершаться, как и с прямым, так и с косвенным умыслом. При этом, покушение на убийство характеризуется исключительно прямым умыслом, «то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)».

Как отмечает А.П. Яцына и Ф.В. Габдрахманов, «в судебно-следственной практике наибольшие сложности при квалификации преступлений с двойной формой вины связаны с необходимостью отграничения убийства от смежных составов преступлений» [57, с. 59]. Поэтому, в пункте 1 Пленума № 1 во втором абзаце определяет, что «по каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания». Исходя из данного текста Пленума № 1, можно сформулировать, что для всесторонней оценки указанного деяния, необходим обязательный анализ умысла, мотива и целей, даже если они не указаны в качестве отягчающих обстоятельств.

Прямой умысел является обязательным признаком ряда квалифицированных видов убийств, так А.Н. Попов выделяет, что некоторые виды убийств, связаны со специальной целью, например, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение [11, с. 67]. При этом, часть квалифицированных убийств, которые

на первый взгляд могут осуществляться только с прямым умыслом, могут быть реализованы и с косвенным умыслом. Например, А.Н. Попов указывает на п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, когда «виновный, посягая на жизнь одного лица, избирает такой способ убийства, при котором он допускает причинение смерти и другому лицу» [11, с. 45]. Материалы судебной практики также указывают на ряд квалифицированных видов убийств, то есть с повышенной общественной опасностью, но совершенных с косвенным умыслом, например, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [38].

На прямой умысел убийства, как указано в ч. 2 ст. 25 УК РФ указывает, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Так, Архангельским областным судом в Приговоре от 26.01.2018 № 2-30/2017 было установлено, что форма вины в виде прямого умысла в совершенном деянии характеризуется, во-первых, применением орудия – ножа, значительно усиливающего травматическое и колюще-режущее воздействие, во-вторых, нанесением «им множества ударов в жизненно-важные органы – шею, грудь, живот, поясничную область, руки» [33].

Факультативные признаки субъективной стороны преступления также играют важную роль в данном составе преступления, предусмотренном ст. 105 УК РФ, особенно в части анализа квалифицированных видов убийств. Мотив и цель, как отмечает А.Г. Бабичев, являются двумя сторонами одного целого и «характеризуют различные стороны волевого процесса. Мотив отвечает на вопрос, зачем человек совершает те или иные действия, цель определяет направление деятельности» [3, с. 93]. Д.В. Васяев отмечает, что убийства в ч. 2 ст. 105 УК РФ три вида убийств напрямую отражают цель [10, с. 46]:

- п. «б» (с целью воспрепятствования законной служебной деятельности или выполнению общественного долга);
- п. «к» (с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение);

- п. «м» (с целью использования органов или тканей потерпевшего).

Мотивом «простого» убийства могут выступать различные поводы, связанные «чаще всего личностными факторами, и часто связаны с поведением потерпевшего» [3, с. 93]. Пункт 4 Пленума № 1 в качестве примера приводит такие мотивы как ревность, месть, зависть, неприязнь, ненависть, возникшие на почве личных отношений. Убийства с отягчающими обстоятельствами, указанные в ч. 2 ст. 105 УК РФ, по мнению Т.А. Плаксиной, включают в себя следующие виды убийств, связанные с мотивом [30, с. 130]:

- п. «е» (по мотиву кровной мести);
- п. «з» (из корыстных побуждений);
- п. «и» (из хулиганских побуждений);
- п. «л» (по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы).

К.К. Станкевич провел обширное диссертационное исследование [45] в вопросах мотивов и целей убийства, как «простого», так и квалифицированных и привилегированных его видах. Анализ данного исследования позволяет говорить о том, что цель «простого» убийства может быть абсолютно любой, за исключением специальных видов, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также видов, предусмотренных в ч. 1 и 2 ст. 108 УК РФ. При квалификации «простого» убийства, понимание мотивов и целей играет роль в ходе установления полноценной картины действий, а при квалифицированных видах убийств, связанных с субъективной стороной, они занимают важное место, именно как неотъемлемые признаки, необходимые для квалификации преступления. Как было указано ранее, специфика квалифицированных убийств, связанных с субъективной стороной преступления, будет нами рассмотрена далее.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, как в части простого убийства, так и в части квалифицированных видов убийств, является

«физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста» [30, с. 141]. Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ возрастом лиц, подлежащих к уголовной ответственности за убийство, в том числе и квалифицированные, является четырнадцать лет, хотя за привилегированные виды убийств, возраст уголовной ответственности составляет шестнадцать лет. Как отмечает А.Г. Бабичев, именно «возраст и вменяемость являются общими субъективными условиями уголовной ответственности. Уголовный закон наказывает преступника не за то, что он достиг определенного возраста и является вменяемым, а за совершение преступления при условии, что он достиг определенного возраста и является вменяемым» [3, с. 99].

Другими словами, относительно вопроса о субъекте преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, можно определить, что субъект общий и в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ – это лицо, достигшее 14-летнего возраста. Кроме возраста, важным аспектом является вменяемость лица, исходя из конструкции ч. 1 ст. 21 УК РФ – это лицо, которое осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководило ими.

Таким образом, субъективная сторона преступления, предусмотренного в ст. 105 УК РФ, выражается виной в форме умысла, как прямого, так и косвенного. При простом убийстве, только вина, как признак субъективной стороны преступления имеет значение, когда при ряде квалифицированных видах убийств, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, кроме вины, важную роль для квалификации деяния, играют и факультативные признаки субъективной стороны, а именно – цель и мотив.

Субъект убийства общий, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ – это лицо, достигшее 14-летнего возраста. Кроме возраста, важным аспектом является вменяемость лица, то есть состояние субъекта, которое характеризуется осознанием фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия), а также их руководством.

Глава 2 Понятие убийств при отягчающих обстоятельствах

2.1 Общая характеристика квалифицированных видов убийств

В рамках настоящего исследования видится целесообразным выявить общие для квалифицированных убийств начала, обуславливающих более полноценное понимание данной категории преступлений. Поэтому в настоящем параграфе нами будет совершена попытка анализа общей характеристики квалифицированных видов убийств, которая отражает их особое место в рамках уголовного права. Так как квалифицированные убийства – это общественно-опасные деяния, включающие в себя признаки и простого убийства и отягчающие обстоятельства то, как правильно отмечает Т.А. Плаксина, данная категория убийств обладает двойственной правовой природой, где уникальной особенностью выступает аспект отягчающего обстоятельства влияющего на пределы ответственности [31, с. 71; 32 с. 43]. Именно конкретное отягчающее обстоятельство выступает тем элементом, которое отражает уникальность квалифицированных видов убийств.

В контексте рассмотрения вопроса о характеристике квалифицированных видов убийств также необходимым будет отметить и общие теоретические начала в целом уголовно-правовой концепции «квалифицированных преступлений». Общим аспектом в данном случае выступает то, что квалифицированные составы преступлений отражают повышенную степень опасности характеризуемого им преступления и являются критериями при разделении составов преступлений по степени общественной опасности [51, с. 79; 50, с. 119] наряду с особо простыми, квалифицированными и привилегированными составами. Как отмечает В.П. Ревин, квалифицированный состав преступления содержит квалифицирующие признаки – отягчающие обстоятельства, которые могут относиться к признакам объективной или субъективной стороны преступления, а также к признакам объекта и субъекта преступления, а в

законодательной структуре они указаны в отдельной части статьи УК РФ сразу за описанием основного состава [50, с. 120]. Таким образом, можно с уверенностью говорить, что отягчающие обстоятельства, регламентированные в ч. 2 ст. 105 УК РФ являются квалифицированными признаками убийства, которые в своей совокупности образуют квалифицированный состав убийства.

Смысл и суть повышенной общественной опасности квалифицированных составов, в том числе и убийств, собственно, и заключена в природе объективно существующих обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание. В данном случае не следует отождествлять отягчающие обстоятельства, указанные в квалифицированных составах преступлений с отягчающими обстоятельствами, закрепленными в ст. 63 УК РФ. Как отмечает Л.В. Горбунова, «квалифицирующие признаки служат средством дифференциации, а не индивидуализации наказания, выступают инструментом в руках законодателя, а не судьи» [12, с. 41-42]. Другими словами, можно сказать, что квалифицирующие признаки, в частности преступления, указанного в ст. 105 УК РФ обуславливают новое основание уголовной ответственности и дальнейшего наказания посредством формирования аналогичного состава преступления с повышенной общественной опасностью и соответствующей увеличенной санкцией за убийство с конкретным отягчающим обстоятельством. В случае применения отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ санкция по факту остается, как указана в рассматриваемом составе преступления.

Главной составляющей, как уже было сказано ранее, выступает критерий разграничения общественной опасности убийства, в данном случае квалифицированные вид убийства представляют собой повышенную степень общественной опасности. Правильным выглядит мнение Л.Л. Кругликова, который отмечает, что повышенная степень общественной опасности обуславливает специальный законодательный подход к регламентации квалифицированных составов в первую очередь в целях установления

усиленной санкции по сравнению с той, которая установлена в основном составе преступления [21, с. 121]. Исходя из вышесказанного, можно сформулировать, что социально-правовая обусловленность выделения квалифицированных видов убийств выражается в создании, отвечающих целям и признакам уголовного законодательства, оснований уголовной ответственности и наказания виновных лиц в совершении убийства с обстоятельствами, повышающими общественную опасность содеянного.

Интересным выглядит позиция Т.А. Плаксиной, которая, систематизируя концепцию квалифицированных составов преступлений на примере убийства, говорит о двух компонентах – критериях, объединяющих отягчающие обстоятельства. Первый критерий – материальный, отражающий повышенный уровень общественной опасности и личность виновного, второй критерий – формальный, обуславливающий их специальное законодательное закрепление в качестве дополнительных признаков [30, с. 72]. В данном случае мы не согласны, что личность виновного является отдельным элементом, отражающим обусловленность регламентации квалифицированных видов убийств. На наш взгляд, личность виновного как субъекта преступления в полной мере и так влияет на общественную опасность, что не требует его отдельного раскрытия в качестве критерия.

Отягчающие обстоятельства в рамках ст. 105 УК РФ в теории уголовного права классифицируются по различным основаниям. Не вдаваясь в детали различных классификаций, отметим, что наиболее распространенной является классификация квалифицирующих видов убийства на основе их связи с соответствующими элементами состава преступления – объектов, объективной стороной, субъектом и субъективной стороной [19, с. 80]. В рамках настоящего исследования нами будет использована классификация отягчающих обстоятельств убийства на основе объективных (объект и объективная сторона) и субъективных (субъект и субъективная сторона) признаков преступления.

Относительно квалифицированных видов убийств важным будет отметить и определяющую роль Пленума Верховного Суда РФ № 1, который как указывают А.А. Моисеева, Е.В. Ким и Я.О. Воротынцева, непосредственно толкует основополагающие признаки квалифицирующих видов убийств [23, с. 60]. Действительно, обращаясь к Пленуму № 1 можно выявить, что ряд положений данного постановления разъясняет те или иные признаки квалифицирующих составов, которые законодательным способом не урегулированы. Тем не менее, даже данное постановление Верховного Суда РФ не может разрешить всех правоприменительных проблем, объективно существующих на сегодняшний день. Поиск, анализ и решения наиболее актуальных проблем будет совершена нами в следующих разделах настоящего исследования.

Таким образом, на основе анализа общей характеристики квалифицированных видов убийств, можно сформулировать следующие выводы:

- Квалифицированный состав убийства – это совокупность объективных и субъективных признаков преступления – отягчающих обстоятельств, которые отражают о существенно повышенной общественной опасности основного состава преступления, указанного в ст. 105 УК РФ. Социально-правовая обусловленность выделения квалифицированных видов убийств выражается в создании, отвечающих целям и признакам уголовного законодательства, оснований уголовной ответственности виновных лиц в совершении убийства с обстоятельствами, повышающими общественную опасность содеянного.
- Существенно повышенная общественная опасность является основополагающим критерием формирования и функционирования квалифицированных видов убийства, что тем самым отражает формальную сторону явления, а именно законодательное закрепление конкретных признаков – отягчающих обстоятельств во

второй части ст. 105 УК РФ с указанием усиленной санкции за их совершение.

2.2 Отягчающие обстоятельства, характеризующие объективные признаки убийства

В предыдущем параграфе при анализе общей характеристики квалифицированных видов убийства, нами было установлено, что отягчающие обстоятельства в рамках ст. 105 УК РФ в теории уголовного права классифицируются по различным основаниям. И в рамках настоящего исследования нами будет использована классификация отягчающих обстоятельств убийства на основе объективных (объект и объективная сторона) и субъективных (субъект и субъективная сторона) признаков преступления. Поэтому в данном параграфе нами будут проанализированы отягчающие обстоятельства, которые находятся в связи с объективными признаками убийства.

В науке отсутствуют споры относительно деления и состава отягчающих обстоятельств убийства по данному основанию. Отягчающие обстоятельства, характеризующие объективные признаки убийства содержатся в п. «а»-«е» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Рассмотрим особенности каждого из квалифицированных видов более подробно.

Итак, первым квалифицированным видом и отягчающим обстоятельством выступает п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство двух или более лиц». В соответствии с п. 5 Пленума № 1 данное деяние не формирует совокупности преступлений, может осуществляться, как и одновременно, так и разрывом во времени. Однако как отмечает И.В. Кулешова, правоприменительная практика сложилась так, что данный состав характеризуется такими аспектами как «одновременное убийство двух или более лиц» и «единый мотив» [22, с. 78]. Анализ судебной практики подтверждает традиционный подход судов о квалификации п. «а» ч. 2 ст. 105

УК РФ в случаях убийства в одно и тоже время, без разрыва во времени [36; 39]. Относительно «единого мотива», логичным выглядит мнение Л.Г. Абдулмуслимовой, указывающий пример такого мотива как «ревность», где муж сначала убивает жену, а уже через определенное время и ее любовника [1, с. 25].

Пункт «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга характеризуется повышенной степенью общественной опасности в виду правомерной деятельности таких лиц или поступков, отвечающим потребностям общества [3, с. 119]. Пленум № 1 определил понятия таких категорий как «осуществление служебной деятельности» и «близкие лица» в целях повышения качества правоприменения данной нормы. Как отмечает В.А. Зобов, важным будет не путать данный состав от смежных деяний, указанных в 277, 295, 317 УК РФ, в первую очередь на основании того, что в данном случае основным непосредственным объектом выступает «жизнь человека», а в смежных составах объектом выступают иные сферы общественных отношений [14, с. 28].

Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, в равно сопряженное с похищением человека, регламентированное в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по факту охватывает три группы лиц, которые характеризуются таким признаком как «беспомощное состояние». Пункт 7 Пленума № 1 разъясняет, что «беспомощность» выражается в убийстве лиц, неспособного в виду физического или психического состояния защититься, оказать активное сопротивление. При этом виновный должен осознавать беспомощность потерпевшего. Также п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ охватывает и убийство иных лиц, совершенные в ходе похищения человека или захвата заложника.

Квалифицированный вид убийства, регламентированный в п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ устанавливает ответственность за убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Как отмечает

Е.А. Бессарабов, повышенная общественная опасность заключается не просто в убийстве женщины, а в уничтожении плода, как зародыша будущей жизни [5, с. 197]. При этом обязательным элементом для квалификации содеянного выступает «понимание» виновного о беременности женщины.

Убийство, совершенное с особой жестокостью, установленное в п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, согласно п. 8 Пленума № 1 характеризуется как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом необходимо определить об умысле виновного на совершение убийства с особой жестокостью. Под особой жестокостью понимаются пытки, истязания, глумление над жертвой, причинение страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Также, особая жестокость заключается в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. В качестве примера можно привести приговор Талдомского районного суда Московской области от 22.01.2019 по делу № 1-171/2018, где было установлено, что подсудимая нанесла удар ножом в руку потерпевшей, а затем облила ей голову и туловище керосином и подожгла ее, вследствие чего потерпевшая скончалась [43].

Общепасный способ убийства, как отягчающее обстоятельство, указанное в п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ характеризуется совершением убийства таким способом, когда создается угроза для жизни не только для потерпевшего, но и для других лиц (как минимум для одного лица). Например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи и т.п. Данное деяние квалифицируется и по иным составам, если в случае применения общепасного способа происходит смерть других лиц, повреждение имущества, лесного фонда и т.п. Важным аспектом в данном случае, по мнению К.К. Станкевич выступает, отграничение умысла от террористического акта, где умысле сконцентрирован на создание

атмосферы страха и неверия или политическое воздействие [45, с. 122]. В качестве примера можно привести приговор Свердловского областного суда от 18.09.2017 по делу № 1-20/2017, где судом было установлен умысел виновного на почве неприязненных отношений, а также способ убийства посредством поджога жилого многоквартирного дома [42].

Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, закрепленное в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо квалифицировать с учетом положений, указанных в ст. 35 УК РФ относительно убийства, совершенного группой лиц, по предварительному сговору и организованной группой. В данном случае квалификация происходит, исходя из форм соучастия, где определяется конкретная форма соучастия, а главной составляющей как отмечает А.Г. Бабичев, является совместность действий всех ее участников с умыслом, направленным на совершение убийства [3, с. 164].

Таким образом, на основе анализа отягчающих обстоятельств, характеризующихся объективными признаками, можно сформулировать следующие выводы:

- По своей природе отягчающие обстоятельства, характеризующиеся объективными признаками могут быть связаны как непосредственно с объектом преступления – это убийства, регламентированные в п. «а» - «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так и с объективной стороной преступления, регламентированных в п. «д», «е» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.
- Квалифицированные виды убийства, связанные с объектом преступления, характеризуются посягательством на жизнь специальных категорий лиц и которые можно условно разделить на две группы: количественное состояние и качественное состояние. Количественное состояние обуславливает отягчающее обстоятельство, связанное с убийством двух или более лиц, а также как дополнительный элемент в рамках убийства общепасным

способом, где создается угроза не только потерпевшему, но и иным лицам. Качественное состояние характеризуется посягательством на специальные категории лиц – беспомощных, малолетних, беременных женщин и т.п., что обуславливает повышенную общественную опасность.

- Квалифицированные виды убийства, связанные с объективной стороной преступления характеризуются специфическими способами совершения убийств – особая жесткость, общепасный способ и соучастие. В данном случае соучастие выступает как способ совершения убийства.

2.3 Отягчающие обстоятельства, характеризующие субъективные признаки убийства

Квалифицированные виды убийств содержат в себе и такие отягчающие обстоятельства, которые характеризуются и субъективными признаками преступления, а именно субъективной стороной преступления и субъектом. Поэтому в рамках настоящего параграфа нами будет совершена попытка выявления особенностей данной категории квалифицированных видов убийств, указанных в п. «з» - «м» и «е1» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Итак, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ регламентирует ответственность за убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом.

В данном случае, квалификации подлежит три аспекта – корыстные побуждения, найм и сопряжение с разбоем, вымогательством или бандитизмом.

Пункт 11 Пленума № 1 устанавливает, что убийство из корыстных побуждений характеризуется четкой целью – получением материальной выгоды или избавление от материальных затрат.

Под наймом понимается совершение убийства исполнителем за материальное или иное вознаграждение. Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений в рамках совокупности.

Отягчающее обстоятельство, связанное с совершением убийства из хулиганских побуждений установлено в п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Под данным деянием понимается убийство на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

В.Е. Батюкова и Ю.В. Николаева делают акцент на желании виновного самоутвердиться путем пренебрежительного отношения к нормам поведения и интересам других людей, а также стремление противопоставить свое поведение, поведению иных лиц [4, с. 10].

В качестве примера можно привести приговор Ростовского областного суда от 25.10.2018 № 2-22/2018, где судом было установлено, что виновный из хулиганских побуждений подошел к незнакомой женщине на улице и убил ее топором. В данном случае хулиганские побуждения были выявлены на основании того, что ранее виновный, находясь в состоянии алкогольного опьянения забрал топор на глазах у владельца данного орудия и начал махать им перед ним. Владелец топора убежал, а виновный после этого пошел и убил незнакомую женщину [40].

Убийство, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, регламентируется в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По смыслу закона, данное деяние не может быть дополнительно квалифицировано по иным основаниям, указанным в УК РФ. Пленум № 1 под таким убийством понимает убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Следует обратить внимание, что сокрытие именно изнасилования полностью охватывается данным пунктом, что подтверждается Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ в Определении № 45-АПУ18-19, отменив решение нижестоящего суда, где данные деяния были квалифицированы по ст. 132, 131 УК РФ и по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ [29].

Пункт «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Данное деяние характеризуется природой экстремизма, связанной ненавистью и враждой по указанным критериям и согласно ст. 282.1 УК РФ, относится к преступлениям экстремистской направленности.

Д.Ю. Краев отмечает, что природа экстремизма в данном виде убийства повышает общественную опасность, так как посягает на дополнительный объект – равенство прав и свобод человека вне зависимости от указанных критериев [20, с. 5].

Обладая природой экстремизма, в данном случае данное деяние может посягать не просто на равенство прав и свобод человека, но и на основы конституционного строя посредством разжигания ненависти и вражды и т.п.

Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего, регламентируется п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Социально-правовая обусловленность включения данного деяния выражена в том, что «в настоящее время трансплантация органов и (или) тканей человека является

высокоэффективным видом оперативного вмешательства», а с учетом такого явления как каннибализм и ростом ритуальных убийств [56, с. 268].

А.Г. Бабичев отмечает, что преимущественно данные деяния совершаются самими медицинскими работниками, однако основополагающим аспектом выступает конкретная цель по изъятию и дальнейшему использованию и распоряжению органов или тканей [3, с. 222].

Убийство по мотивам кровной мести закреплено в п. «е1» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виду существующей до сих пор динамики таких убийств в отдельных регионах России. Так, А.Г. Бабичев указывает такие субъекты как Чечня, Ингушетия, Дагестан, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Адыгея [3, с. 192].

Как правило, данный мотив выражается в желании отомстить за «зло», что подразумевает для виновного справедливость.

Также данный вид убийства обусловлен тем, что кровная месть зачастую не является личной (непосредственно от потерпевшего лица к обидчику), а является родовой, где любой из родственников потерпевшего лица может осуществить такое убийство.

В качестве примера можно привести приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 27.12.2019 по делу № 2-22/2019, где было установлено, что подсудимый, желая осуществить месть за убийство своего брата, лишил жизни потерпевшего [35].

Можно выявить, что обязательным аспектом тут выступает установление факта событий, обуславливающих кровную месть.

Таким образом, на основе анализа отягчающих обстоятельств, характеризующих субъективные признаки преступления, можно сформулировать следующие выводы:

- Данная категория отягчающих обстоятельств – квалифицированных видов убийств характеризуется, что они напрямую связаны с субъективной стороной преступления, а именно с целями и мотивами виновных лиц. В данном случае в ходе квалификации

обязательным действием является установление указанных в соответствующих пунктах мотивов и целей, которые обусловили совершение убийства.

- Систематизируя квалифицированные убийства, находящимися в связи, как с объективными признаками, так и с субъективными признаками преступления, можно сделать вывод, что такого рода классификация является условной, так как фактически в некоторых квалифицированных видах убийств происходит смешение, как и объективных, так и субъективных признаков преступления. Также, на сегодняшний день отсутствует острая необходимость классификации квалифицированных видов убийств, что позволяет говорить о наличии их условного разделения.

Глава 3 Некоторые проблемы правоприменительной практики при квалификации составов убийств с отягчающими обстоятельствами

На сегодняшний день в ходе квалификации квалифицированных убийств существует ряд актуальных правоприменительных проблем, обуславливающих соответственно неправильную квалификацию либо не единообразный подход к применению уголовно-правовых положений в данной области. Таким образом, крайне важным аспектом выступает установление данных проблем, их анализ, а также попытка разработки путей по их решению и преодолению, что обуславливает реализацию данной задачи в рамках настоящего параграфа.

Так, одной из актуальных проблем, выявленных в ходе анализа квалифицированных видов убийств, является квалификация судами убийства, с целью сокрытия изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Нами обращается внимание на уже ранее указанное Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 45-АПУ18-19, где было установлено положение о том, что убийство в целях сокрытия преступлений, указанных в ст. 131 и 132 УК РФ полностью охватывается п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Тем не менее, российскими судами данная норма рассматривается на основе, на наш взгляд, неоднозначного подхода, установленного в п. 13 Пленума № 1, где под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, понимается, в том числе и сокрытие данных деяний, а не просто совершенное в процессе или по иным мотивам. Однако смысл уголовного закона четко разделяет аспект «убийства с целью сокрытия преступления или облегчение его совершения» и аспект «убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера», хотя законодатель внес их в один пункт данной нормы.

Из анализа судебной практики можно выявить, что отечественные суды, обращаясь к положениям п. 13 Пленума № 1 решают, что сокрытие именно

данной категории преступлений относятся к убийству, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. И в силу третьего абзаца п. 13 Пленума № 1 учитывают факт совершения двух отдельных преступлений, одно из которых убийство, предусмотрено п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а второе преступление предусматривается ст. 131 или 132 УК РФ. Кроме практики применения, указанной в вышеуказанном Определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам, в качестве примера можно привести еще множество судебных приговоров по данным обстоятельствам [34; 39; 40]. Так, приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 19.11.2013 по делу № 2-25/2012 содержит в себе установленную цель убийства – сокрытие ранее совершенных преступлений по п. «а» ч. 3 ст. 131 и п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, то есть изнасилования и насильственных действий сексуального характера. В данном случае суд совершает ошибку и приговаривает подсудимого соответственно по трем статьям [34].

В науке уголовного права также существуют дискуссии по данному поводу. Например, В.В. Васильева считает, что первая часть формулировки п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ должна применяться только в случаях преступлений не связанных с изнасилованием или насильственными действиями, а убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями охватывает и цель сокрытия данных деяний [9, с. 21; 1, с. 32-33]. Мы солидарны с позицией других ученых, которые рассматривают изнасилование и насильственные действия сексуального характера в качестве полноценных составов, подпадающих под аспект «убийство с целью сокрытия», если действительно будет установлено, что виновный пытался скрыть именно данные деяния. В данном случае, тут имеет место так называемая «учтенная совокупность преступлений», в силу чего с учетом ч. 1 ст. 17 УК РФ деяние виновного должно рассматриваться как единичное преступление и квалифицироваться только по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ [13, с. 348]. Именно это положение, указанное в ч. 1 ст. 17 УК РФ применяется при учете

совокупности данных деяний и именно про данную норму говорит Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 45-АПУ18-19, используя формулировку «по смыслу закона». На наш взгляд, данный подход является наиболее целесообразным, так как сопряженность убийства с целью сокрытия изнасилования при учете позиции, указанного в п. 13 Пленума № 1 должно обуславливать и сопряженность убийства с иными формами преступлений. Смысл не только ч. 1 ст. 17 УК РФ, но и смысл ч. 2 ст. 105 УК РФ указывает на сопряженность убийства только с отдельными видами преступлений, а сокрытие преступлений должно охватывать все существующие составы Особенной части УК РФ, в том числе и ст.ст. 131 и 132 УК РФ.

Данная проблема, связанная с применением п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ обуславливала и до сих пор обуславливает отсутствие единообразного применения данной нормы в ходе квалификации. Для решения данной проблемы целесообразным видится два пути:

- изменение п. 13 Пленума № 1 путем изъятия формулировки «в целях сокрытия» в части убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;
- изменение ч. 2 ст. 105 УК РФ путем фактического разделения п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на два отдельных квалифицированных состава.

В целях повышения качества уголовного закона, нами предлагается использовать оба варианта. Изменение п. 13 Пленума № 1 путем изъятия формулировки «в целях сокрытия» в части убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, позволит установить единообразный подход в рамках применения п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Изменение ч. 2 ст. 105 УК РФ путем фактического разделения п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на два отдельных квалифицированных состава позволит не только «зацементировать» данные изменения, но и разграничит данные не смежные составы. Ведь может возникнуть вопрос, почему убийство с целью сокрытия или облегчения совершения преступления находится в

одной норме с убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера? Если в части п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ можно выявить единые признаки, а именно корыстные побуждения, которые заложены и в найме, и в случае совершения разбоя, вымогательства и бандитизма, то какие признаки объединяют цель скрыть любое, установленное в УК РФ преступление и убийство в сфере изнасилования.

Таким образом, в целях решения данной проблемы в рамках совершенствования уголовного законодательства нами предлагаются следующие пути:

- изъятие формулировки «с целью их сокрытия» в части убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера путем внесение изменений во второй абзац п. 13 Пленума № 1. Данные изменения изложить следующим образом: «Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений либо совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений»;
- изъятие из п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ формулировки «а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» и перенос в качестве отдельного квалифицированного состава убийства в п. «к1» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Представить п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ следующим образом: «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;...», а п. «1» ч. 2 ст. 105 УК РФ изложить следующим образом: «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера».

Актуальной проблемой на сегодняшний день является сфера квалификации убийства лица, заведомо для виновного, находящегося в

беспомощном состоянии. Суть проблемы состоит в том, что является ли убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, в случае если непосредственно виновный довел потерпевшего до беспомощного состояния. Пункт 7 Пленума № 1 четко определяет, что беспомощное состояние – это состояние лица, когда он физически или психически неспособен защитить себя и оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. С первого взгляда можно установить, что если виновный совершил по отношению к виновному действия, обуславливающие дальнейшее беспомощное состояние потерпевшего, а именно физическую неспособность себя защитить и активно сопротивляться виновному, то данные деяния должны быть квалифицированы в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В 2018 г. Президиум Верховного Суда РФ установил, что осуществление действий виновного, приведших к беспомощному состоянию потерпевшего, а именно неспособности активно защититься в виду физической беспомощности не являются основанием для квалификации его действий по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, у подсудимого Б. возник умысел на причинение Л. телесных повреждений на основе личных неприязненных отношений. За денежное вознаграждение, предложенное О., С. и З. он вместе с ними избил Л., нанеся вред здоровью средней тяжести, в результате чего потерпевший потерял сознание. После избия осужденные перенесли находившегося в бессознательном состоянии потерпевшего в лесопосадки. Позже, боясь уголовного преследования за свои деяния, Б. подговорил С. убить потерпевшего Л., что было реализовано Б. и С. посредством удушения ремнем потерпевшего Л., который на тот момент находился в беспомощном состоянии. Смерть потерпевшего наступила в результате тупой травмы шеи, сопровождавшейся асфиксией.

Судом первой инстанции Б. и С. были признаны виновными в совершении деяния, установленного п. «в», «ж» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по ряду других соответствующих статей УК РФ. Суд кассационной

инстанции оставил указанный приговор без изменения. В дальнейшем, на уровне надзорной инстанции Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения в отношении С. и Б. по следующим основаниям. По смыслу уголовного закона, деяние, указанное в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ может быть осуществлено только по отношению к лицам, не способным в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. Под физическим и психическим состоянием беспомощности понимаются, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее, то есть лица с уже имеющимися физическими и психическими ограничениями. Таким образом, «приведение потерпевшего в беспомощное состояние перед совершением убийства самим виновным, как это установлено судом по данному делу, не является основанием для квалификации его действий по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Состояние, в котором находился потерпевший в момент лишения его жизни, не может быть признано беспомощным по смыслу п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [32].

Другими словами, на сегодняшний день, российские суды рассматривают процесс приведения потерпевших в беспомощное состояние перед совершением убийства самим виновным в качестве основания для квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что как указано выше является ошибочным. Так, в качестве примера можно привести Приговор Верховного Суда Республики Тывы от 13.07.2015 г. по делу № 2-11/2015, где подсудимый А. был приговорен по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судом были установлены следующие факты: потерпевшая А. находилась в преклонном возрасте и ходила с помощью трости, однако могла передвигаться самостоятельно и даже в момент ссоры с подсудимым смогла ударить его тростью. Участковой медсестрой и заключением судебно-медицинской экспертизы потерпевшая не была признана как неспособная активно защищаться, то есть она не находилась в беспомощном состоянии. Однако судом был принят

обвинительный приговор, где основными доводами стали: ее возраст; передвижение только с тростью; и нанесение подсудимым побоев, влияющих на общее состояние потерпевшей [37]. В данном случае, нанесение побоев, повлиявших на состояние здоровья и впоследствии на беспомощность состояния, были оценены судом в качестве основания для применения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По нашему мнению, смысл уголовного закона заключается в субъективной стороне данного деяния, или другими словами, виновный, имея умысле на противоправное лишение жизни, должен заранее понимать, что потерпевший находится в состоянии беспомощности – является инвалидом или в силу престарелого возраста не сможет защищаться, имеет заболевания, которые препятствуют активной защите и т.п. Соответственно, например, убийство, совершенное после связывания потерпевшего не может являться деянием, предусмотренным в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Для решения данной проблемы видится целесообразным внесение изменений в п. 7 Пленума № 1 с указанием на то, что приведение потерпевшего в беспомощное состояние перед совершением убийства не может являться основанием для квалификации такого деяния по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данное нововведение позволит сформировать единообразный подход правоприменителя в ходе квалификации п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также повысит качество правоприменения уголовно-правовых норм в сфере такого важного преступления как убийство. Нами предлагается внесение нового абзаца в п. 7 Пленума № 1 со следующим содержанием: «По смыслу закона, действия виновного по приведению потерпевшего в беспомощное состояние перед совершением убийства не может быть основанием для квалификации убийства лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии».

Существует и ранее указанная нами проблема разграничения состава преступления, регламентированного в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ со смежными составами преступления. Нами было отмечено, что в случае квалифицированного убийства основным непосредственным объектом

выступает «жизнь человека», а в смежных составах объектом выступают иные сферы общественных отношений, в частности в ст. 317 УК РФ объектом выступает публичный порядок управления – нормальная деятельность правоохранительных органов, а жизнь и здоровье выступает дополнительным объектом [49, с. 705]. Мы солидарны с подходом Э.М. Нафеева, где указывается, что первым различием между п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 317 УК РФ будет являться объект преступления. Однако главной составляющей их разграничения, по его мнению, выступает субъективная сторона преступления, так в ст. 317 УК РФ целью является воспрепятствование правомерной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за данную деятельность. В убийстве субъективная сторона существенно отличается, в данном случае у субъекта четко формируется цель лишение жизни сотрудника правоохранительных органов [24].

Более полноценное понимание различия между данными нормами можно выявить в материалах судебной практики. Так, в приговоре Саратовского областного суда от 07.11.2017 по делу № 2-17/2017 действия подсудимого были переквалифицированы со ст. 317 УК РФ на п. «а», «б», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В части непосредственно, связанной с лишением жизни сотрудников правоохранительных органов в рамках переквалификации действий подсудимого, суд отметил следующие аспекты:

- ст. 317 УК РФ охватывает только «деятельность сотрудников правоохранительных органов в рамках осуществления ими охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности», что является одной из многих задач полиции, а в части п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ рассматривается любая служебная деятельность. Также, судом было указано, что исходя из сложившейся практики, деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности выражается конкретными обязанностями: несение постовой и патрульной службы на улицах и

в общественных местах, поддержание порядка во время проведения демонстраций, митингов и т.п. В данном случае сотрудники правоохранительных органов осуществляли служебную деятельность по организации и проведению обыска в жилище подсудимого;

- оценка событий позволило суду установить, что действия подсудимого были направлены на конкретное и четкое лишение жизни сотрудников правоохранительных органов: сотрудники предлагали сдать подсудимому; подсудимый угрожал убийством; подсудимый после взрыва побежал за сотрудниками, которые покинули дом для дальнейшего лишения жизни. И главным аспектом тут выступает общеопасный способ убийства, совершенного подсудимым – взрыв гранаты, характеризующий именно цель убийства [41].

В другом деле, судебная коллегия Первого апелляционного суда общей юрисдикции в своем апелляционном определении от 14.05.2020 № 55-697/2020 также переквалифицировала действия подсудимого со ст. 317 УК РФ на п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В данном случае суд указал на необходимость оценки объекта преступления и его субъективной стороны, а именно умысла виновного – лишение жизни сотрудника правоохранительных органов [2].

Для решения данной проблемы нами видится целесообразным внести соответствующие изменения в п. 6 Пленума № 1 с указанием на субъективной стороне преступления – умысле виновного, а именно на лишение жизни в связи с осуществлением служебной деятельности в разных сферах публичной деятельности, а не только по охране общественного порядка и безопасности. Поэтому нами предлагается изменение первого абзаца п. 6 Пленума № 1 и его изложение в следующей редакции: «По п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по

мотивам мести за такую деятельность. При квалификации данных действий необходимо обратить внимание на умысел виновного, а именно на причинение смерти человека в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности в различных сферах публичной деятельности или выполнением общественного долга».

Таким образом, на основе выявленных правоприменительных проблем, возникающих в ходе квалификации составов убийств с отягчающими обстоятельствами, можно сформулировать следующие выводы:

а) По проблеме в области квалификации убийства, с целью сокрытия изнасилования или насильственных действий сексуального характера нами предлагается следующие пути:

- 1) изъятие формулировки «с целью их сокрытия» в части убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера путем внесение изменений во второй абзац п. 13 Пленума № 1. Данные изменения изложить следующим образом: «Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений либо совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений»;
- 2) изъятие из п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ формулировки «а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» и перенос в качестве отдельного квалифицированного состава убийства в п. «к1» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Представить п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ следующим образом: «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;», а п. «к1» ч. 2 ст. 105 УК РФ изложить следующим образом: «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера».

- б) По проблеме убийства лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, в случае если непосредственно виновный довел потерпевшего до беспомощного состояния, нами предлагается внесение нового абзаца в п. 7 Пленума № 1 со следующим содержанием: «По смыслу закона, действия виновного по приведению потерпевшего в беспомощное состояние перед совершением убийства не может быть основанием для квалификации убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии».
- в) По проблеме разграничения преступлений, указанных в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 317 УК РФ нами предлагается изменение первого абзаца п. 6 Пленума № 1 и его изложение в следующей редакции: «По п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность. При квалификации данных действий необходимо обратить внимание на умысел виновного, а именно на причинение смерти человека в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности в различных сферах публичной деятельности или выполнением общественного долга».

Заключение

В ходе настоящего исследования в первую очередь автором были проанализированы объективные и субъективные признаки состава преступления, на основе которого было выявлено, что непосредственным объектом, в данном случае, являются общественные отношения, связанные с правом на жизнь. Ответственность за убийство наступает исключительно за деяние, в форме действия и бездействия напрямую связанную с наступлением таких общественно-опасных последствий как смерть человека. В целом, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ характеризуется единственным уникальным свойством – причинением смерти другому человеку. Исследование субъективных признаков убийства, в том числе его квалифицированных видов позволяет говорить о том, что субъективная сторона преступления, предусмотренного в ст. 105 УК РФ выражается виной в форме умысла, как прямого, так и косвенного. В ряде составов ч. 2 ст. 105 УК РФ кроме вины, важную роль для квалификации деяния, играют и факультативные признаки субъективной стороны, а именно цель и мотив. Субъект убийства общий, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ – это лицо, достигшее 14-летнего возраста.

В ходе рассмотрения общей характеристики квалифицированных видов убийств, нами было сформулировано их следующее определение: Квалифицированный состав убийства – это совокупность объективных и субъективных признаков преступления – отягчающих обстоятельств, которые отражают о существенно повышенной общественной опасности основного состава преступления, указанного в ст. 105 УК РФ. Существенно повышенная общественная опасность (их социально-правовая обусловленность) является основополагающим критерием формирования и функционирования квалифицированных видов убийства, что тем самым отражает формальную сторону явления, а именно законодательное закрепление конкретных

признаков – отягчающих обстоятельств во второй части ст. 105 УК РФ с указанием усиленной санкции за их совершение.

Автором была разработана условная классификация квалифицированных видов убийств, характеризующимися объективными признаками – виды, отражающие количественное состояние и виды, отражающие качественное состояние. Количественное состояние обуславливает отягчающее обстоятельство, связанное с убийством двух или более лиц, а также как дополнительный элемент в рамках убийства общеопасным способом, где создается угроза не только потерпевшему, но и иным лицам. Качественное состояние характеризуется посягательством на специальные категории лиц – беспомощных, малолетних, беременных женщин и т.п., что обуславливает повышенную общественную опасность.

Категория квалифицированных убийств, которая характеризуется субъективной стороной преступления, отражает только два важных элемента – цели и мотивы виновных лиц. В данном случае в ходе квалификации обязательным действием является установление указанных в соответствующих пунктах мотивов и целей, которые обусловили совершение убийства.

В рамках настоящего исследования были выявлены наиболее актуальные на сегодняшний день проблемы правоприменительной практики при квалификации составов убийств с отягчающими обстоятельствами. В ходе их анализа были разработаны следующие пути их решения:

Во-первых, по проблеме в области квалификации убийства, с целью сокрытия изнасилования или насильственных действий сексуального характера нами предлагается следующие пути:

- изъятие формулировки «с целью их сокрытия» в части убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера путем внесения изменений во второй абзац п. 13 Пленума № 1;

- изъятие из п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ формулировки «а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» и перенос в качестве отдельного квалифицированного состава убийства в п. «к1» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Представить п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ следующим образом: «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;», а п. «к1» ч. 2 ст. 105 УК РФ изложить следующим образом: «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера».

Во-вторых, по проблеме убийства лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, в случае если непосредственно виновный довел потерпевшего до беспомощного состояния, нами предлагается внесение нового абзаца в п. 7 Пленума № 1 со следующим содержанием: «По смыслу закона, действия виновного по приведению потерпевшего в беспомощное состояние перед совершением убийства не может быть основанием для квалификации убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии».

В-третьих, по проблеме разграничения преступлений, указанных в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 317 УК РФ нами предлагается изменение первого абзаца п. 6 Пленума № 1 и его изложение в следующей редакции: «По п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность».

Также в рамках совершенствования законодательства нами предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 105 УК РФ путем введения термина «противоправное» и изложить их следующим образом: «Убийство, то есть умышленное противоправное причинение смерти другому человеку, - наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулмуслимова Л.Г. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Уголовное право (особенная часть)» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право», «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2016. 771 с.
2. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14.05.2020 № 55-697/202 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Бабичев А.Г. Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: дисс. ...докт. юрид. наук. Казань, 2019. 452 с.
4. Батюкова В.Е., Николаева Ю.В. Некоторые вопросы, относящиеся к квалификации убийства, совершаемого из хулиганских побуждений // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 99-103.
5. Бессарабов Е.А. Вопросы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. № 4-3 (75). С. 197-200.
6. Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство – общая характеристика: монография. СПб. : МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. 196 с.
7. Бочаров Е.В. Уголовное право Российской Федерации: учебное пособие. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2015. 44 с.
8. Булыгина Е.В. Взаимосвязь элементов состава преступления // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 14. С. 11-14.
9. Васильева В.В. Некоторые аспекты квалификации убийства, сопряжённого с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера // Интернаука: электрон. научн. журн. 2018. № 21(55). URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/55> (дата обращения: 10.01.2021).

10. Васяев Д.В. О видах мотивов и целей преступления (на примере мотивов и целей убийств) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. № 1 (80). С. 42-50.
11. Вина в преступлениях против жизни (ст.ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ): конспект лекций / А.Н. Попов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 124 с.
12. Горбунова Л.В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками // Марийский юридический вестник. 2016. № 2 (13). С. 40-46.
13. Журавлев М.П. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. А.И. Рарога. - изд. 10-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 944 с.
14. Зобов В.А. Особенности квалификации убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга // Отечественная юриспруденция. 2017. № 4 (18). С. 28-30.
15. Колокольцева К.А. Уголовно-правовая характеристика простого убийства // Молодой ученый. 2015. № 21 (101). С. 614-617.
16. Комлык В.В. Объект состава преступления // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 19 (101). С. 74-77.
17. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
18. Корепанова Е.А. К вопросу об объекте преступления // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 439-444.
19. Косова И.А. Понятие и система квалифицированных видов убийств // Материалы и методы инновационных научно-практических

исследований и разработок: сб. науч. ст. / Международная научно-практическая конференция. Калуга: ООО «Омега Сайнс», 2019. С. 79-82.

20. Краев Д.Ю. Убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы // Криминалистика. 2020. № 1 (30). С. 3-9.

21. Кругликов Л.Л. О понятии преступлений с квалифицированными составами // Юридическая наука. 2015. № 2. С. 120-126.

22. Кулешова И.В. К вопросу о квалификации убийства двух или более лиц // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 3. С. 77-79.

23. Моисеева А.А., Ким Е.В., Воротынцева Я.О. Уголовно-правовая оценка квалифицированных видов убийств // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 58-60.

24. Нафеев Э.М. Конкуренция уголовно-правовых норм статей 105 и 317 УК РФ // Электронный журнал «Novaum.ru». 2019. № 17. URL: <http://novaum.ru/public/p1179> (дата обращения: 12.01.2021).

25. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 13.09.2019) // // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 1999. 9 февраля.

27. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

28. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П.В. Федышина; [под общ. ред. А.Н. Попова].

Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 64 с.

29. Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 45-АПУ18-19: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/27547/> (дата обращения: 26.12.2020).

30. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: дисс. ...докт. юрид. наук. Томск, 2006. 488 с.

31. Плаксина Т.А. Субъективные признаки убийства: общая характеристика: монография / Т.А. Плаксина, Л.С. Ярцева; АЭЮИ. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2013. 148 с.

32. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 89П18: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/27317/> (дата обращения: 11.01.2021).

33. Приговор Архангельского областного суда от 26.01.2018 по делу № 2-30/2017 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/v1w04KSLDI1q/> (дата обращения: 17.10.2020).

34. Приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 19.11.2013 по делу № 2-25/2012 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/raTxTZR3gygv/> (дата обращения: 09.01.2021).

35. Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 27.12.2019 по делу № 2-22/2019 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xcKJofkVuVLm/> (дата обращения: 05.01.2021).

36. Приговор Верховного Суда Республики Коми от 27.06.2017 по делу № 22-1565/2017 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N7NZHpMgOqlp/> (дата обращения: 21.12.2020).

37. Приговор Верховного Суда Республики Тывы от 13.07.2015 г. по делу № 2-11/2015 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KkukvM2dVIIN/> (дата обращения: 11.01.2021).

38. Приговор Липецкого областного суда от 25.01.2019 по делу № 2-1/2019 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nTTvB2bZZCJ9/> (дата обращения: 17.10.2020).

39. Приговор Омского областного суда от 17.02.2017 по делу № 2-24/2016 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wAVrmgYzX6L5/> (дата обращения: 21.12.2020).

40. Приговор Ростовского областного суда от 25.10.2018 № 2-22/2018 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hbwYUuhifVVP/> (дата обращения: 25.12.2020).

41. Приговор Саратовский областной суд от 07.11.2017 по делу № 2-17/2017 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7PwkDdDOknma/> (дата обращения: 11.01.2021).

42. Приговор Свердловского областного суда от 18.09.2017 по делу № 1-20/2017 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qz3vMWFPOUgD/> (дата обращения: 23.12.2020).

43. Приговор Талдомского районного суда Московской области от 22.01.2019 по делу № 1-171/2018 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QNM121hyQTW4/> (дата обращения: 23.12.2020).

44. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015-2019 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного

департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 13.01.2021).

45. Станкевич К.К. Мотивы и цели убийства: доктрина, закон, применение: дисс. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 199 с.

46. Сусякова К.С. Жизнь человека как объект преступного посягательства при убийстве: : сб. ст. XIV межд. науч.-практ. конф. / International innovation research; отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: Наука и просвещение, 2018. С. 97-99.

47. Сусякова К.С. Жизнь человека как объект преступного посягательства при убийстве: : сб. ст. XIV межд. науч.-практ. конф. / International innovation research; отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: Наука и просвещение, 2018. С. 97-99.

48. Сусякова К.С. Жизнь человека как объект преступного посягательства при убийстве: : сб. ст. XIV межд. науч.-практ. конф. / International innovation research; отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: Наука и просвещение, 2018. С. 97-99.

49. Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части / Отв. ред. С.С. Аветисян, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2015. 800 с.

50. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016. 580 с.

51. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 442 с.

52. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.06.1999 № 275-3 [Электронный ресурс]: URL: <https://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/> (дата обращения: 14.10.2020).

53. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

54. Чучаев А.И., Есаков Г.А., Грачева Ю.В. и др. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М. : ВШЭ, 2019. 592 с.

55. Шаймарданова А.А. Жизнь как объект уголовно-правовой охраны // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 4 (20). С. С. 784-787.

56. Ширшова А.О. Убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего // Наука и современное общество: взаимодействие и развитие. 2015. № 1 (2). С. 268-271.

57. Яцына А.П., Габдрахманов Ф.В. Особенности ответственности за преступления с двумя формами вины в уголовном праве России // Марийский юридический вестник. 2016. № 1 (16). С. 58-60.